

Николай Колокольчиков

РУМЫНСКИЙ АРОМАТ

Сцены декабрьской революции

Санкт - Петербург

АЛЕТЕЙЯ

2010

УДК 821.161.1+94(498)
ББК 84(2Рос=Рус)
К61

Колокольчиков Н.

К61 Румынский аромат: Сцены декабрьской революции / Николай Колокольчиков. — СПб. : Алетейя, 2010. — 168 с.
ISBN 978-5-91419-290-4

В декабре 1989 года внимание всей планеты было приковано к Бухаресту, где свергли и казнили диктатора Чаушеску. В «Румынском аромате» об этих событиях рассказывается в жанре “docufiction”, который позволяет в реальные факты вплести плоды фантазии. Все, что происходило в публичной сфере, — документально; все, что относится к частной жизни персонажей, — вымысел. В тексте обозначены все ключевые моменты румынской революции, и поэтому эта книга — ее энциклопедия. В ткань повествования вмонтированы многочисленные эпизоды и реплики, почерпнутые как из жизни, так и из прессы, и поэтому она также фольклор румынской революции. Так или иначе, книга даст заинтересованному читателю реальное представление о декабрьских событиях 1989 года в Румынии.

УДК 821.161.1+94(498)

ББК 83.3(4)

Фото на обложке — Радуга Сигети

ISBN 978-5-91419-290-4

9 785914 192904

© Н. Колокольчиков, 2010
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2010
© «Алетейя. Историческая книга», 2010

ОТ АВТОРА

Зимой 1990 года в редакции бухарестского еженедельника «Экспрес» ко мне подошел молодой румынский журналист и предложил вместе написать книгу о роли КГБ в декабрьских событиях. Я ответил, что у меня нет фактов. Через некоторое время в Румынии вышла в свет серия «документально-фантастических» брошюр о революции, в которых я фигурировал в качестве одного из зловещих персонажей под моим собственным именем.

Так у меня появилось желание изложить *мое* представление о событиях. Родилась монументальная идея «триптиха» румынской революции. Первая часть – гротескный «черный роман», который включил бы самые жуткие слухи, сплетни и выдумки. Вторая – документальное исследование. И, наконец, третья – страноведческий очерк о Румынии. Три части-зеркала должны были дать полное представление о происшедшем. Вышло, однако, как обычно: примерно на сотне страниц смешалось все.

Румынская революция имеет для истории Европы знаковое значение. О не стихающем интересе к ней свидетельствует, в частности, Золотая пальмовая ветвь на недавнем Каннском кинофестивале. На протяжении уже двух десятилетий одни с пафосом ищут «правду о революции», а другие презрительно именуют события «декабрьской свалкой». На самом деле, поиски правды – признак либо схематичного мышления, либо вульгарной заинтересованности. Происшедшее – всего-навсего результат хаотического столкновения многих факторов и векторов. «Паззл» можно составить по-разному, и полученные картинки будут одинаково правдоподобны.

Жанр «Румынского аромата» - «docufiction». Все, что происходило публично, - документально, все, что касается частной сферы, - вымысел. Тем не менее, заинтересованный

читатель получит из этого текста вполне реальное представление о декабрьских событиях. Что же касается роли КГБ, ЦРУ и т.п., то трудно предположить, чтобы в тот момент и в том месте не были представлены все уважающие себя спецслужбы.

У текста есть одна особенность: в его ткань вмонтированы многочисленные скрытые «цитаты». Это - реальные эпизоды и реплики, почерпнутые как из жизни, так и из румынской прессы (каждую из них я мог бы снабдить библиографической ссылкой, однако это невероятно утяжелило бы текст). И в этом смысле «Румынский аромат» – это энциклопедия румынской революции, а также ее фольклор.

Написав эту книгу, сегодня я с ужасом думаю, что мог бы этого не сделать. Еще более ужасно, однако, что вокруг меня - тысячи людей, каждый из которых несет в себе свой мир и также может положить его на бумагу. Но никогда этого не сделает по разным причинам. Между тем, каждое событие неповторимо, каждая жизнь бесценна.

Настоящее произведение – плод вымысла, а всякое сходство описанных в нем персонажей и обстоятельств с реальными – случайное.

Автор

ПРОЛОГ. СМЕРТЬ НА ВОКЗАЛЕ

Но карета готова? – прощайте!
Михаил Лермонтов

Порывы промозглого декабрьского ветра, как удары хлыста, свистели среди массивных грязно-желтых колонн, украшавших фасад Северного вокзала в Бухаресте. Над головой, среди клочьев бурого тумана кружились, судорожно хлопая крыльями, тощие голуби. В распахнутые двери вокзала летели обрывки газет, скомканные целлофановые пакеты и другой мусор.

Около четырех часов пополудни туда же опрометью вбежал худой юноша с необщим выражением лица. Он был одет в куртку-«аляску», а под мышкой крепко сжимал потертый клеенчатый портфель. Бегло осмотревшись, молодой человек со всех ног помчался через пустынный вестибюль к расписанию поездов.

У перронов в ноздри ударили ароматы сливовой цуйки, дешевого табака и горелой резины. В сопровождении назойливой мелодии-сигнала из давно охрипшего динамика непрерывно звучали объявления, которых из-за всеобщего галдежа никто не понимал. Невозмутимые смуглые носильщики сноровисто прокладывали себе путь через толпу, гортанными голосами выкрикивая: «Пardon, пожалуйста!» Как будто сошедшие со страниц книг Виктора Гюго или Чарльза Диккенса чумазы оборвыши, жадно вдыхавшие нитролак из целлофановых пакетов, стаями бродили по вокзалу, пугая мирных пассажиров.

Растолкав драповые пальто, плюшевые кацавейки и солдатские шинели, юноша пробился к окошку справочной. За грязным стеклом, под потухшим электронным табло измученная служащая в синем форменном кителе то и дело бессильно разводила руками. Тогда мо-

лодой человек смешался с толпой, которая понесла его вместе с перекрученными узлами, холщовыми мешками и фанерными чемоданами к поездам.

В это время в другом конце зала появился грузный мужчина в дорогом светлом плаще, который энергично работал локтями, проталкиваясь сквозь толпу. Очевидно, поджидая его, юноша замедлил шаг. Два человека встретились в потоке пассажиров, и клеенчатый портфель незаметно перешел из рук в руки.

Тут стоявший у перрона локомотив неожиданно вздрогнул. Затем, будто выстукивая джазовый ритм, один за другим содрогнулись грязно-зеленые вагоны. И, наконец, состав тронулся. Люди с криками побежали за поездом, цепляясь за поручни и забрасывая вещи в открытые двери...

За быстро набиравшим скорость составом, тяжело отдуваясь, спешил и полный мужчина с портфелем. Волосы его были в беспорядке, а ноги в английских ботинках разъезжались по скользкой платформе. Толстяк поймал поручень и попытался запрыгнуть на подножку вагона. Болтавшаяся на петлях дверь, однако, предательски ударила в спину, и, оступившись, он рухнул под колеса поезда. Левая нога мгновенно была отрублена по колено, а правая щиколотка – размоло-та в крошки. Десятки зевак жадно пожирали глазами страшную сцену...

С соседней платформы на происходящее, как заво-роженный, смотрел и юноша в «аляске». Вдруг в его ушах раздался дребезжащий звук, будто скрипач перед концертом пробовал смычок канифолью, и он уви-дел, как некий сухощавый индивид в черном кожаном пальто летящей походкой приблизился к месту проис-шествия, легко подхватил упавший в грязь портфель, и был таков! Лишь после этого вокруг завертелась никчемная суета, истошно запричитали бабы и грозно заорали мужики.

Опустив плечи, молодой человек медленно побрел прочь. Уже около выхода, он поймал на себе чей-то